

УДК 81'16

РАБОТА С УЧЕБНЫМ ТЕКСТОМ КАК СРЕДСТВО ДИАГНОСТИКИ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Е.Ю. Мягкова

Тверской государственной университет, г. Тверь

Читательская компетенция складывается на основе формирования базовых навыков чтения, письма и устного счёта и является основой функциональной грамотности. В качестве средства диагностики читательской компетенции рассматриваются трудности в переводе учебного текста.

Ключевые слова: *базовые навыки, чтение, угадывающее чтение, понимание текста, читательская компетенция, функциональная грамотность/неграмотность.*

Проблема чтения – одна из самых актуальных гуманитарных проблем современности. В последние десятилетия не только педагоги, но и представители множества других профессий озабочены вопросами, связанными с чтением и отношением к нему. Умение читать является одним из важнейших необходимых свойств современного человека: именно чтение оказывает решающее влияние на способность воспринимать информацию, анализировать её, делать выводы, принимать решения, выполнять повседневную деятельность разных уровней сложности и значимости. Чтение, письмо и устный счёт составляют базу функциональной грамотности человека, именно поэтому любое организованное обучение во всех странах мира начинается с этих «азов» (three R's). Важно отметить, что функциональная грамотность, в отличие от грамотности как умения читать и писать, понимается как способность человека нормально функционировать в условиях своей среды обитания: адаптироваться к этим условиям, соответствующим образом реагировать на них, выполнять свои социальные и профессиональные задачи. Конечно, функциональная грамотность связана, прежде всего, с речевой деятельностью: язык неразрывно связан с мышлением и, следовательно, со всеми сферами деятельности человека (прямо или опосредованно). А речевая деятельность современного человека непосредственно связана, в первую очередь, с умением читать, писать и считать в уме. Устный счёт развивает у детей инициативу, сообразительность, изобретательность, внимание, память, мышление (см., например, [1]). Письмо и чтение – базовые школьные навыки, составляющие фундамент всего дальнейшего обучения: без эффективного владения ими оно затруднено или просто невозможно.

Понятно, что формирование связанных с тремя названными видами деятельности навыков зависит от особенностей процесса социализации личности [6; 7; 8], в первую очередь от условий жизни и воспитания в семье и от начального опыта организованного обучения (подготовительных групп детского сада и первых классов школы). Зависимость уровня функциональной грамотности человека от условий и особенностей процесса его социализации означает, что решение проблем, возникающих в этой сфере, требует скоординированных действий специалистов разных научных направлений: «Сейчас особенно необходимы фундаментальные, м е ж д и с ц и п л и н а р н ы е исследования процесса чтения, функ-

циональной грамотности (и неграмотности) юных и взрослых, изучение психологических, педагогических и иных аспектов читательской деятельности» [10: 132; разрядка автора].

В последние несколько десятилетий человечество переживает наступление функциональной неграмотности, которая, по мнению многих исследователей, угрожает благополучию и развитию как отдельных стран, так и современного человечества в целом (см., например: [11; 13; 15]). Функционально неграмотный человек – это тот, кто, возможно, получил школьное, а иногда и вузовское образование. Но речь идёт не только о том, что он не понимает письменные тексты, с которыми сталкивается в повседневной жизни [15]. Неумение работать с информацией приводит к тому, что такой человек не способен выполнять практические задачи как бытового, так и профессионального характера; часто он не осознаёт, что чего-то не знает (и это может привести к непоправимым последствиям, например, в профессиональной деятельности) [14]. Крайне важно понимать, что функциональная неграмотность является причиной проблем, связанных со здоровьем, занятостью, сферой социального обеспечения и др. [там же]. Многочисленные исследования уже показали, что первостепенное значение в становлении грамотности имеют начальные классы: четвёртый класс средней школы оказывается своеобразным «водоразделом» в плане грамотности и функциональной грамотности. Если на этом этапе ребёнок не научился правильно (с пониманием) читать, то примерно в 78% случаев читать он никогда не научится [11] и, скорее всего, пополнит функционально неграмотную и неэффективную часть населения [5]. Такие люди вряд ли смогут способствовать развитию благосостояния своей страны.

В последнее время грамотность связывается с умением ориентироваться в информационном пространстве. Однако само понятие информации для множества людей остаётся неопределённым и расплывчатым, а для большинства слова *информатика* и *информатизация* связаны не с информацией как таковой, а с компьютерами и гаджетами. То, что большинство молодых людей искренне удивляется, узнав, что информатика существовала задолго до появления первых компьютеров, подтверждает: «у нас в стране произошла подмена понятий: понятие информационной грамотности отождествили с понятием компьютерной грамотности» [10: 160]. В России «не только школьники, но и многие взрослые, со всеми их дипломами, степенями и званиями, не умеют работать с информацией» [3]. В образовательных стандартах высшей школы компетенции, связанные с информационной грамотностью, а также основные универсальные компетенции (способность к восприятию, обобщению, анализу информации, постановке цели и выбору путей ее достижения; умение логически верно, аргументированно и ясно строить устную и письменную речь; стремление к саморазвитию, повышению своей квалификации) связаны (в той или иной степени) с уровнем читательской грамотности [там же], поэтому необходимо признать, что базовые навыки чтения имеют основополагающее значение для всего дальнейшего обучения и развития человека.

С точки зрения психолингвистики проблема чтения непосредственно связана с проблемой понимания текста, которая становится особенно очевидной в ходе обучения иностранному языку. Ранее [6] уже говорилось о том, что на занятиях по иностранному языку становится очевидным неумение студентов

(речь идёт о студентах первого-второго курсов неязыковых факультетов) работать с текстом. Однако именно на таких занятиях преподаватель-исследователь получает материал для анализа стратегий и опор, используемых в процессе извлечения информации из текста.

Рассмотрим фрагмент работы над пониманием короткого отрывка из текста на английском языке в группе студентов неязыкового факультета. Все слова в тексте были условно знакомыми, поскольку все они входят в школьную программу по английскому языку; не было в тексте и сложных грамматических конструкций. *English is just one of 6,000 languages in the world. One billion people speak English. That's 20 per cent of the world population. It is also one of the leading languages in the world. About 350 million people speak English as their first language. About the same number use it as a second language. It is the language of aviation, international sport and pop music.*

При выполнении первого задания студенты прочитали вслух и перевели текст, который показался им простым. Отметим, что на предыдущих занятиях была проведена работа над правилами чтения. Она включала сравнительный анализ правил чтения в русском и английском языках, тренировочное чтение и тестовые задания, которые все студенты выполнили на зачётном уровне. Коррекционная работа над правилами чтения проводилась с целью исключить вероятность так называемого «угадывающего» чтения (см. об этом: [7]). Перевод отрывка затруднений не вызвал. На основании озвученных студентами переводов можно было бы сделать вывод о том, что они поняли текст.

В следующем задании нужно было ответить на вопросы по тексту. Оказалось, что это не так просто, как можно было предположить по результатам выполнения первого задания: у студентов не сформировался «образ текста», не «сложился» его смысл, поэтому в данном случае можно говорить лишь о формальном «понимании». Например, трудности у студентов вызвал вопрос: *“What is the role of English among other foreign languages?”* Были предложены следующие ответы: *“English is just one of 6,000 languages in the world”*; *“About 350 million people speak English as their first language”*; *“One billion people speak English”*. На самом деле, в отрывке есть предложение, которое можно использовать в качестве ответа на этот вопрос, достаточно убрать слово *also*: *“It is one of the leading languages in the world”*. Это предложение было принято в качестве ответа на вопрос лишь после обсуждения информации, содержащейся в предыдущих ответах, при этом слово *also* было опущено не сразу. На основании высказываний студентов в поиске ответа на этот вопрос, был сделан вывод о том, что, прочитав текст и сделав его перевод, студенты просто не восприняли текст как источник информации, скорее, это было просто привычное учебное задание, цель которого была студентам непонятна. Здесь необходимо пояснить, что студенты, о которых идёт речь, добросовестно посещают занятия, готовятся к ним, хотя учиться. Однако приобретённая в школе привычка выполнять задания на чтение и перевод учебного текста, просто выписывая незнакомые слова и составляя текст на русском языке, мешает им задуматься о содержании текста, что проявилось при ответе на следующий вопрос: *“Why has English become a world language?”* в качестве ответа были предложены варианты: *“English is also one of the leading languages in the world”*; *“One billion people speak English”*; *“It is the language of aviation, international sport and pop music”*. Как видно из приведённых примеров,

студенты наугад выбирали из текста предложения, чтобы предложить вариант ответа, особенно не задумываясь над логикой текста.

Но самым «замечательным» результатом работы с текстом оказался его пересказ. Первым побуждением студентов было простое воспроизведение отрывка в том виде, в каком он был приведён выше. В ответ на просьбу пересказать отрывок одним-двумя предложениями, студенты отреагировали вопросом: «А что же тогда выбрать? Здесь всё про одно и то же». Дальнейшее обсуждение содержания предложенного отрывка выявило, что никто из студентов не обратил внимания на информацию, выводимую из сопоставления первого, второго и третьего предложений: *English is just one of 6,000 languages in the world. One billion people speak English. That's 20 per cent of the world population.* Подвело, главным образом, отсутствие привычки извлекать смысл из численных данных, поэтому явное различие между количеством языков мира и количеством людей, говорящих на английском языке осталось незамеченным.

Этот небольшой пример наглядно демонстрирует проблемы, связанные с дефектами навыка чтения: узнавание слов не свидетельствует о понимании текста, таким образом, можно судить об уровне читательской компетенции студентов. Нужно отметить их привычку выполнять задания формально, не слишком задумываясь над целями работы и её результатами (вчерашние школьники, студенты младших курсов, на которых изучается иностранный язык в неязыковом вузе, ориентированы преимущественно на оценку). В целом это вполне соответствует наблюдению, сделанному в исследовании С.Г. Вершловского и М.Д. Матюшкиной, относительно того, что современные молодые люди предпочитают задания, не требующие значительного количества интеллектуальных усилий [4]. Опыт работы с учебными текстами на занятиях по иностранному языку даёт основания заключить, что причиной непонимания во многих случаях оказывается элементарное неумение читать (с целью понимания): в процессе озвучивания текста или чтения про себя студенты не обращают внимания на детали (часто – отдельные буквы и/или части слов, а также «маленькие» слова, такие как предлоги, союзы, артикли). В приведённом выше примере студенты не обратили особого внимания на информацию, представленную числами. Такое чтение не может привести к желаемым результатам обучения и воспитания современного грамотного человека. Но, к сожалению, эта ситуация обусловлена результатами обучения на предыдущем этапе, то есть в школе.

Понятно, что если ребёнок не научился хорошо читать на родном языке (а по данным М.М. Безруких лишь 33,6% учеников 2-го класса читают без ошибок [2]), он вряд ли научится хорошо читать на иностранном. Конечно, огромное значение имеет и организация занятий по иностранному языку, в частности, осуществление контроля формирования навыков чтения и понимания. Опыт общения с весьма благополучными детьми из старших классов гимназии и многолетняя работа со студентами наводят на мысль о том, что значительная часть проблем чтения связана именно с недостатками работы в этом аспекте. Так, например, ученики старших классов гимназии с углублённым изучением английского языка (случайная выборка с целью диагностики чтения и понимания текста) продемонстрировали навык «беглого чтения» на английском языке. Однако это «беглое чтение» оказалось чтением угадывающим. Большие затрудне-

ния у этих молодых людей вызывали попытки анализа формы слова, сопоставления слов с одинаковыми элементами и пр. Как выяснилось, такое «беглое» чтение часто поощряется учителем, который не обращает внимания на недочитанные или неправильно прочитанные слова. Пересказ текста на английском языке представлял собой просто выбранные из этого текста и прочитанные вслух отдельные предложения, не всегда содержащие важную информацию. Оказалось, что эти трудности обусловлены неумением пересказать текст, прочитанный на родном языке, что, по-видимому, связано с обозначенными выше проблемами работы с информацией и, следовательно, низким уровнем читательской компетенции, который, к сожалению, часто является результатом обучения в школе.

Итак, получается, что в недостаточной степени или неправильно сформированный навык чтения становится причиной длинного ряда проблем, связанных, в частности, с деятельностью понимания. Одной из главных задач в настоящее время является реорганизация обучения. Как пишет Даниэль Пеннак, «Ах, какими мы были педагогами, когда и думать не думали о педагогике!» [9: 21]. Возможно, если мы начнём меньше думать о компетенциях, а больше о самих детях, ситуация будет постепенно меняться. И если мы поймём, что «...класс не конечный пункт, куда ведут дороги знания: он должен быть их отправной точкой» [там же: 126]. Но реорганизация обучения требует знания и понимания того, как формируются базовые навыки, какую роль они играют в пользовании языком, в создании индивидуального образа мира, в различных видах деятельности. Понимания того, что устный счёт нужен не только для того чтобы считать сдачу в магазине, но для того чтобы хорошо ориентироваться в пространстве (см., например, [12: 101]), и что умение читать и писать означает хорошее владение языком, а язык определяет качество нашей жизни прежде всего в том, что лексикон является основным инструментом категоризации и концептуализации опыта, а грамматика – «основным инструментом интериоризации действий и мыслей» [там же: 29].

Работа с учебными текстами на занятиях по иностранному языку может быть использована в качестве исследовательского инструмента, который, как представляется, может оказаться весьма эффективным не только в плане диагностики читательской компетенции. Полученные таким образом данные будут очень важны для исследования процессов понимания, что, в свою очередь, необходимо для организации результативного обучения языку.

Список литературы

1. Баврин И.И. Избранные задачи С.А. Рачинского для умственного счета. М.: Московский психолого-социальный институт, 2002. 48 с.
2. Безруких М.М. Трудности обучения в начальной школе. Причины, диагностика, комплексная помощь. М.: Эксмо, 2009. 464 с.
3. Бершадская М. Функциональная грамотность школьников и проблемы высшей школы // Отечественные записки: журнал для медленного чтения. № 4 (49). 2012 / URL: <http://magazines.russ.ru/oz/2012/4/14b.html> (дата обращения: 20 декабря 2018).
4. Вершловский С.Г., Матюшкина М.Д. Функциональная грамотность выпускников школ // Социологические исследования, № 5, 2007. С. 140–144.

5. Жукова Т.Д. Функциональная неграмотность – бич XXI века? / URL: <http://geopolitics.by/analytics/funkcionalnaya-negramotnost-bich-xxi-veka> (дата обращения: 26.01.2017).
6. Мягкова Е.Ю. К вопросу о необходимости исследования и диагностики функциональной неграмотности // Состояние и перспективы развития научных исследований в социальной, экономической и правовой сфере: сб. научных статей по материалам международной научно-практической конференции. Тверь: ООО «Центр научных и образовательных технологий», 2015. С. 31–38.
7. Мягкова Е.Ю. Овладение навыками чтения как основа функциональной грамотности носителя языка // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. № 4, 2016. С. 53–59.
8. Мягкова Е.Ю. Проблемы социализации: существует ли угроза цифрового слабоумия? // Язык, сознание, коммуникация: сборник статей / Отв. ред. серии В.В. Красных, А.И. Изотов. Москва: МАКС Пресс, 2017. (Вып. 57). С.199– 210.
9. Пеннак Д. Как роман: [пед. эссе]. М.: Самокат, 2016. 176 с.
10. Чудинова В.П. Детское чтение. Негативные последствия развития медиасреды // Дети и культура / Отв. Ред. Б.Ю. Сорочкин. М.: КомКнига, 2007. С. 131–164.
11. Чудинова В.П. Чтение детей как национальная ценность / URL: <http://teacher.fio.ru/news.php?n=28151&c=1441> (дата обращения 28.10.2018)
12. Ardila A. Historical development of human cognition. A cultural-historical neuropsychological perspective. Springer, 2018. 174 pp.
13. Badham Van. Illiteracy rates: Australia's national shame / URL: <http://www.theguardian.com/commentisfree/2013/sep/27/illiteracy-rates-australias-national-shame>
14. Literacy statistics // Begin to read. / URL: <http://www.begintoread.com/research/literacystatistics.html> (дата обращения 13.09.2017)
15. What would a more literate world look like? // The Conversation, October 27, 2013. // URL: <https://theconversation.com/what-would-a-more-literate-world-look-like-18420> (дата обращения 28.01.2016)

ANALYZING AN EDUCATIONAL TEXT AS A MEANS TO EXAMINE READERS' COMPETENCE

E.Yu. Myagkova

Tver state university, Tver

Reader' competence depends on the quality of three basic skills: reading, writing and mental arithmetic's. It is the basis of functional literacy. Difficulties arising in the process of educational text understanding can be seen as an instrument to assess reader's competence which, in turn, specifies the level of functional literacy.

Keywords: *basic skills, reading, guessing reading, text understanding, readers' competence, functional literacy/illiteracy.*

Об авторе:

МЯГКОВА Елена Юрьевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теории языка и перевода Тверского государственного университета, e-mail: elenamyagkova@mail.ru